ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Денисенко Валерии Леонтьевны «Культурные связи кочевых народов Центральной Азии и Северной Индии в эпоху раннего железного века», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. — Археология

Кандидатская диссертация В. Л. Денисенко представляет собой законченное и самостоятельное научное исследование, посвященное культурным связям кочевников Центральной Азии и северо-западной части Индийского субконтинета на протяжении длительного, по сути тысячелетнего, периода — с VI в. до н. э. по IV в. н. э. Тема эта, вне всякого сомнения, очень актуальна, причем не только потому, что она до сих пор остается неизученной в мировой исторической науке, но и по той причине, что ее разработка предполагает поиск новых подходов к решению целого ряда серьезных проблем, связанных с происхождением и культурным развитием двух государственных образований, которые были созданы в самом конце I тыс. до н. э. — начале I тыс. н. э. пришедшими с севера кочевыми племенами на обширнейшей территории, соответствовавшей, согласно современному политико-географическому определению, южным областям Узбекистана и Таджикистана, Афганистану, Пакистану и Северной Индии, — сначала это было т. н. Индо-Скифское/Сакское царство, а затем ему на смену пришла Кушанская империя.

Диссертация состоит из двух томов: первый охватывает основной текст и списки использованных источников и литературы, а также библиографических сокращений; во втором томе представлены иллюстрации и таблицы. Во введении автор уделяет внимание

обоснованию актуальности, цели и задачам, научной новизне, теоретической и практической значимости своей работы, определяет ее хронологические и географические рамки, объект и предмет, методологию и методы исследования, характеризует источниковую базу, информирует об апробации результатов в процессе написания диссертации и, наконец, формулирует три основных положения, выносимых на защиту.

Исходя из поставленных цели и задач исследования, В. Л. Денисенко так определила структуру своей диссертации, что ее основная текстовая часть включает в себя четыре главы. Первая глава («Периодизация историографии и истории изучения») посвящена историографии проблемы исследования, и рассматривается она по трем хронологическим периодам: колониальный период (с XVIII в. по 1913 г.), время накопления источниковой базы (с 1914 по 1968 гг.) и начало аналитического периода (с 1968 г. по настоящее время).

Во второй главе («Письменные и нумизматические источники») приведен источниковедческий анализ тех данных о саках, индо-саках/скифах и юэчжах/кушанах, которые содержатся в древних и средневековых нарративных источниках (китайских, греческих, латинских, индийских, армянских и арабских), а также могут быть выявлены при изучении эпиграфических и нумизматических материалов.

В третьей главе («Археологические свидетельства культурных контактов») анализируется погребальный обряд саков и юэчжей, в основном по данным могильников в восточной части Центральной Азии и т. н. Ганьсуйском коридоре (или Коридоре Хэси) в западной части совр. китайской провинции Ганьсу. Затем рассматриваются некоторые памятники искусства из Центральной Азии и Северной Индии. В первую очередь, это наскальные изображения эпохи раннего железа из долины Верхнего Инда, которые диссертант связывает с культурами звериного стиля Иранского нагорья, Памира и Синьцзяна и приходит к выводу, что в

то время север Индийского субконтинента и Тибет служили своего рода коридором, по которому перемещались носители культур скифоидного типа, в том числе культуры *шацзин*, которую сейчас многие исследователи отождествляют с историческими юэчжами.

Далее в третьей главе речь идет о скульптуре больших и малых форм последних четырех столетий до нашей эры из арало-каспийского степного ареала и Бактрии — именно оттуда, по мнению автора, было оказано сильное влияние на скульптуру Северо-Западного Индостана в периоды владычества там индо-скифов и кушан, что, в свою очередь, повлекло за собой и появление нового иконографического канона в изображении номадов.

Наконец, значительное место в этой главе отведено изучению династических храмов в Кушанской империи, возводившихся с целью наглядной демонстрации божественного происхождения правящего дома и его членов. Начало практики возведения таких культовых построек, известных для эллинистического периода в восточной части Малой Азии и в Иране, восходит, скорее всего, к Селевкидам.

Четвертая глава («Культурно-исторические процессы в Центральной Азии и Северной Индии в эпоху раннего железного века. Древние миграции: причины и последствия») представляет собой попытку выяснения причин и последствий вторжений саков/индо-скифов и юэчжей/кушан в пределы Северной Индии. Автором последовательно разбираются все доступные данные, письменные и археологические, о центральноазиатских саках и вышедших из их среды индо-скифах, а также о юэчжах и возвысившихся позднее среди них кушанах. Детально рассматривается история этих народов и делается вывод об их (это особенно относится к кушанам) исключительно важной роли в истории и культуре всего рассматриваемого региона — от Кашмира на западе до Западной Бенгалии на востоке.

В заключении диссертант подводит основные итоги своего труда и формулирует общие выводы, которые в полной мере отражают проведенное ею исследование.

Характеризуя диссертацию В. Л. Денисенко в целом, хочу подчеркнуть, что она носит новаторский характер и не имеет аналогов не только в отечественной, но и в зарубежной исторической науке. Сделана она на очень высоком научном уровне. Авторские наблюдения и выводы в достаточной степени аргументированы и убедительны. Структура работы четкая и ясная, текст написан хорошим и понятным языком. Нельзя не отметить и тот факт, что диссертант продемонстрировала исключительную осведомленность в историографии изучаемой тематики. Она провела очень серьезную подготовительную работу, прочитав и критически осмыслив весьма внушительный объем письменных источников и исследовательской литературы: так, из 286 страниц первого (текстового) тома 66 страниц занимает библиография, насчитывающая 794 публикации на русском, европейских и китайском языках. Вдобавок к этому, В. Л. Денисенко самостоятельно перевела несколько фрагментов из древнеиндийских письменных источников на санскрите («Раджатарангини» и «Юга-Пурана»), в которые упоминаются западные кшатрапы и кушаны.

Значительную и одновременно важную роль наглядного и справочного характера играет второй том представленной диссертации, содержащий иллюстрации (226 рисунков в качественном исполнении) и четыре таблицы («Поселенческие комплексы кушанского периода в Центральной Азии», «Поселенческие комплексы кушанского периода в Северной Индии», «Даты правления индо-скифских царей» и «Даты правления кушанских царей»).

Несомненными заслугами диссертанта являются применение современных передовых методов исследования, а именно использование ГИС-технологий для пространственного анализа маршрутов миграций

центральноазиатких номадов на территорию Северной Индии, а также выделение корпуса наскальных изображений, выполненных в зверином стиле, и антропоморфных образов в искусстве Северной Индии эпохи раннего железа и создание базы данных поселений юэчжийско-кушанского времени в Центральной Азии и Северной Индии.

От себя добавлю, что я сам уже давно интересуюсь предысторией, историей и культурой Индо-Скифского и Кушанского государств и, как мне кажется, достаточно неплохо ориентируюсь в данной проблематике, но, тем не менее, в работе Валерии Леонтьевны Денисовой я нашел для себя много нового, интересного и полезного и потому выражаю надежду, что ее диссертация не в столь отдаленном будущем будет опубликована в виде монографии.

Впрочем, несмотря на столь высокую оценку рецензируемой работы, следует признать, что она все же не свободна от некоторых недостатков, и ниже я позволю себе несколько замечаний и рекомендаций.

Так, в первой главе, где речь идет о периодизации историографии, третий период, на мой взгляд, имеет не вполне точное название: «Начало аналитического периода…». Поскольку он доведен автором до нашего времени, то получается, что его начало явно затянулось. Лучше было бы назвать его просто «Аналитический период…». Кроме того, вызывает сомнение его начало — 1968 г., что связывается диссертантом с проведением в том году в Душанбе очень представительного международного научного форума — конференции ЮНЕСКО «Центральная Азия в кушанскую эпоху». Действительно, это было выдающееся событие в истории изучения кушанской цивилизации, однако за восемь лет до него, в апреле 1960 г. в Лондоне был проведен не менее важный для кушановедения международный форум, посвященный, пожалуй, самой важной проблеме кушанской хронологии — дате царя

Канишки[1]. По этой причине именно 1960 г., как мне кажется, и должен начинать т. н. аналитический период.

Далее. Во второй главе говорится о могильниках культуры *шацзин* VI–III вв. до н. э., которые, как предполагается, были оставлены историческими юэчжами. В принципе я не возражаю против такой их этнической идентификации, но хотелось бы видеть хотя бы попытку сравнения полученных там материалов с материалами из могильников юэчжей в Северной Бактрии доимперского периода (II–I вв. до н. э.), к которым на сегодняшний день с той или иной степенью уверенности можно отнести лишь несколько погребений, раскопанных Е. П. Денисовым в могильнике Ксиров (Южный Таджикистан). Остальные известные кочевнические некрополи Северной Бактрии античного времени (Бишкентский, Бабашовский и др.) должны датироваться, как показали Б. А. Литвинский и А. В. Седов, временем не ранее первых веков нашей эры. Впрочем, проблема выделения ранних памятников юэчжей в Бактрии может быть решена только за счет интенсификации поисков в этом направлении, что пока представляется малореальным по самым разным причинам. Мои коллеги из Ташкента рассказали мне, что несколько лет назад в Сурхандарьинскую область Узбекистана приезжали китайские археологи с целью начать поиски следов пребывания юэчжей, однако организовать полномасштабные раскопки им не удалось из-за организационных и прочих неурядиц.

В третье главе (на с. 151, ср. с. 184) автор диссертации, по-видимому, придерживается точки зрения, что юэчжи/кушаны были ираноязычным народом. Если это так, то согласиться с таким утверждением я не могу. Вероятнее всего, юэчжи/кушаны (они же тохары античных источников) были носителями одного из тохарских языков. И хотя многие из известных

[1] См.: Papers on the Date of Kaniṣka submitted to the Conference on the Date of Kaniṣka, London, 20—22 April, 1960 / Ed. by A. L. Basham. Leiden, 1968 (Australian National University Centre of Oriental Studies. Oriental Monograph Series. Vol. IV).

надписей на бактрийском (т. е. восточноиранском) языке, составленных с использованием греческого письма, относятся к кушанской эпохе (я имею в виду надписи из Рабатака, Баглана и др.), это был, прежде всего, официальный язык для документов, и на нем вряд разговаривали пришельцы-юэчжи/кушаны, разве что за исключением их правящей элиты.

Выше я заслуженно похвалил В. Л. Денисову за впечатляющий длинный список использованных ею письменных источников и научных публикаций на самых разных языках. Теперь настало время попенять ей за неправильное оформление библиографии. Структура последней у нее выглядит следующим образом: источники; литература на русском языке; литература на английском языке; литература на французском языке; литература на итальянском языке; литература на немецком языке; литература на китайском языке. Должно же быть так: источники; литература на русском языке; литература на европейских языках; литература на китайском языке. Не уверен я и в необходимости сквозной нумерации библиографических единиц (если, конечно, это не требование ВАК к оформлению библиографии в диссертациях), ибо в тексте работы ее автор ссылается не на номера публикаций, а использует для этого один из вариантов гарвардского стиля цитирования: в скобках указываются фамилия автора публикации, год ее издания, номер страницы и/или иллюстрации. Есть и погрешности в оформлении ссылок на античные (греко-латинские) источники, тогда как при их цитировании (в том числе и их переводов) следует указывать в круглых скобках имя автора, название его труда (в обоих случаях желательно в сокращении, но не всегда обязательно), номер книги, главы и параграфа, например: (Арриан. Анаб. III, 2, 5). Я заметил и другие неточности при оформлении автором диссертации библиографического списка, но при подготовке рукописи к публикации все они могут быть легко устранены с помощью опытных издательских редакторов.

Наконец, я бы порекомендовал Валерии Леонтьевне привлечь в будущей работе над монографией некоторые неиспользованные ей в диссертации публикации, которые, по моему мнению, будут весьма полезны (само собой разумеется, не без критического их осмысления) для разработки разных аспектов политической, социальной, экономической и культурной истории индо-скифов, юэчжей и кушан: среди авторов этих публикаций такие авторитетные ученые, как К. Беквит[2], О. Бопераччи[3], Э. А. Грантовский[4], Ф. Грене[5], Е. П. Денисов[6], Э. де ла Вессьер[7], Дж. Д. Лёрнер[8], Б. И. Маршак[9], Х. Ю. Мухитдинов[10], Дж. Нилис[11],

[2] *Beckwith Chr. I.* Empires of the Silk Road: A History of Central Eurasia from the Bronze Age to the Present. Princeton; Oxford, 2009; *idem*. The Scythian Empire: Central Eurasia and the Birth of the Classical Age from Persia to China. Princeton; Oxford, 2023.

[3] *Bopearachchi O.* Monnaies gréco-bactriennes et indo-grecques. Catalogue raisonné. Paris, 1991 ; *idem*. *Bopearachchi O.* Chronologie et généalogie des premiers rois kouchans: nouvelles données // Comptes rendus des séances de l'Académie des inscriptions et belles-lettres. Paris, 2006. Fasc. III (Juillet — Octobre). P. 1433–1445; *idem*. Chronology of the Early Kushans: New Evidence // Glory of the Kushans: Recent Discoveries and Interpretations / Ed. by V. Jayaswal. New Delhi, 2012. P. 123–136; *idem*. Greeks, Scythians, Parthians and Kushans in Central Asia and India // Eurasian Empires in Antiquity and the Early Middle Ages: Contact and Exchange between the Graeco- Roman World, Inner Asia and China / Ed. by H. J. Kim et al. Cambridge; etc., 2017. P. 251–274; *Bopearachchi O., Sachs C.* Armures et armes des Indo-Scythes d'après leurs émissions monétaires et les données archéologiques // Topoi. Lyon, 2003. Vol. 11, fasc. 1 (2001). P. 321–355.

[4] *Грантовский Э. А.* О восточноиранских племенах кушанского ареала // Центральная Азия в кушанскую эпоху: Труды Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху (Душанбе, 27 сентября — 6 октября 1968 г.). Т. II / Ред. Б. Г. Гафуров и др. М., М., 1975. С. 76–92.

[5] *Грене Ф.* Новая гипотеза о датировке рельефов Халчаяна // ВДИ. 2000. № 2. С. 130–135; *Grenet F.* Regional interaction in Central Asia and Northwest India in the Kidarite and Hephthalite periods // Indo-Iranian Languages and Peoples / Ed. by N. Sims-Williams. Oxford, 2002 (Proceedings of the British Academy. Vol. 116). P. 203–224; *idem*. Iranian Gods in Hindu Garb: The Zoroastrian Pantheon of the Bactrians and Sogdians, Second — Eighth Centuries // Bulletin of the Asia Institute. New Ser. Bloomfield Hills, 2010. Vol. 20 [2006]. P. 87–99; *idem*. Zoroastrianism among the Kushans // Kushan Histories: Literary Sources and Selected papers from a Symposium at Berlin, December 5 to 7, 2013 / Ed. by H. Falk. Bremen, 2015 (Monographien zur indischen Archäologie, Kunst und Philologie. Bd. 23). P. 203–239.

[6] *Денисов Е. П.* Погребальные памятники кочевников Северной Бактрии-Тохаристана // Культурные ценности. Международный ежегодник 2004—2006 / Под ред. Р. Г. Мурадова. СПб., 2008. С. 182—186; *он же*. Древесина в заполнении могильных ям могильника Ксиров // Российская археология. 2015. № 1. С. 157–160.

[7] *La Vaissière É. de*. Sogdian Traders: A History / Transl. by J. Ward. Leiden; Boston, 2005 (Handbook of Oriental Studies/Handbuch der Orientalistik. Sect. VIII: Central Asia. Vol. 10).

[8] *Lerner Je*. D. Eastern Baktria under Da Yuezhi Hegemony // Glory of the Kushans: Recent Discoveries and Interpretations / Ed. by V. Jayaswal. New Delhi, 2012. P. 79–86; *idem*. A Further Note on the Appearance of «Αντειχ»/«Σαναβ» on the So-Called «Heraios» Tetradrachmas of the Kushan King Kujula Kadphises, ca. 30–80 CE // Anabasis: Studia Classica et Orientalia. Rzeszów, 2020. Vol. 10 [2019]. P. 123–137.

И. В. Пьянков[12], А. В. Седов[13], Ф. Синизи[14]. Явно не лишним будет и использование новейшего издания коллективного труда «Археология Афганистана» (первое увидело в свет в далеком уже 1978 г.)[15].

Но, как бы то ни было, высказанные выше замечания (а список им подобных на самом деле я мог бы и удлинить, но не стану этого делать из-за их не столь принципиальной значимости), ни в коей мере не умаляют несомненных достоинств проделанной диссертантом большой работы, и носят они в основном рекомендательный характер; другими словами, их цель — это поспособствовать (естественно, в разумных пределах)

---

[9] *Marshak B. et al*. Une peinture kouchane sur toile // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Paris, 2006. 150e an. No 2. P. 947–963; *Маршак Б. И. и др*. Кушанская живопись на ткани // Традиции Востока и Запада в античной культуре Средней Азии: Сборник статей в честь Поля Бернара / Под ред. К. Абдуллаева. Ташкент, 2010. С. 154–163.

[10] *Мухитдинов Х. Ю*. Терракоты Саксонохура как источник по истории и культуре Северной Бактрии: Автореф. канд. дисс. Душанбе, 1973; *он же*. Статуэтки женского божества с зеркалом из Саксонохура // Советская этнография. 1973. № 5. С. 99–107; *он же*. Терракоты Саксанохура // Центральная Азия в кушанскую эпоху: Труды Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху (Душанбе, 27 сентября — 6 октября 1968 г.). Т. II / Ред. Б. Г. Гафуров и др. М., М., 1975. С. 378–382; *он же*. Бактрийский всадник (археологические материалы о бактрийско-скифских контактах) // Скифо-сибирское культурно-историческое единство: Материалы I Всесоюзной археологической конференции / Отв. ред. А. И. Мартынов. Кемерово, 1980. С. 212–227.

[11] *Neelis J*. Early Buddhist Transmission and Trade Networks: Mobility and Exchange within and beyond the Northwestern Borderlands of South Asia. Leiden; Boston, 2011 (Dynamics in the History of Religion. Vol. 2).

[12] *P'iankov I. V*. The Ethnic History of the Sakas // Bulletin of the Asia Institute. New Ser. Bloomfield Hills, 1996. Vol. 8 [1994]. P. 37–46; *Пьянков И. В*. Средняя Азия и Евразийская степь в древности. СПб., 2013.

[13] *Седов А. В*. Керамические комплексы ай-ханумского типа на Правобережье Амударьи // Советская археология. 1984. № 3. С. 171–180.

[14] *Sinisi F*. The Deities on the Kushano-Sasanian Coins // Electrum: Studia z historii starożytnej/Studies in Ancient History. Kraków, 2015. Vol. 22. P. 201–225; *idem*. Royal Imagery on Kushan Coins: Local Tradition and Arsacid Influences // Journal of the Economic and Social History of the Orient. Leiden, 2017. Vol. 60, no. 6. P. 818–927; *idem*. A Kushan «Scene of Investiture» with Mithra on a Seal Impression from Kafir Qala, near Samarkand, and Its Relation to Kushan Coinage // New Research on Central Asian, Buddhist and Far Eastern Art and Archaeology / Ed. by J. A. Lerner and A. L. Juliano. Turnhout, 2019 (Inner and Central Asian Art and Archaeology. II). P. 31–48; *idem*. Iconography of the Elite in Post-Greek Bactria and North-West India and Its Transmission from the Saka to the Yuezhi // East and West. Rome, 2020. New Ser. Vol. 1 (60), no. 2. P. 365–392; *idem*. Again on «Heraios» being Kujula and Some Related Problems // Electrum: Studia z historii starożytnej/Studies in Ancient History. Kraków, 2022. Vol. 29. P. 87–107.

[15] The Archaeology of Afghanistan: From Earliest Times to the Timurid Period / Original ed. by R. Allchin and N. Hammond. Revised and updated by W. Ball with N. Hammond. Edinburgh, 2019.

улучшению качества диссертации, имея в виду настоятельную необходимость ее публикации в будущем как монографии. Отмечу также, что автореферат содержит основные положения диссертации и полностью соответствует ее структуре и содержанию.

Подводя итог сказанному выше, могу со всей определенностью заявить, что диссертация Валерии Леонтьевны Денисовой «Культурные связи кочевых народов Центральной Азии и Северной Индии в эпоху раннего железного века», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. — Археология, соответствует всем основным требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым ВАК к кандидатским диссертациям, и заслуживает самой высокой оценки, а ее автор, несомненно, достоин присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. — Археология.

Никоноров Валерий Павлович
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа Института истории материальной культуры РАН
(191181, г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18;
+7 (812) 571-50-92, admin@archeo.ru)

19 сентября 2025 г.

Подпись В.П. Никоронова
удостоверяется
Зав.канцелярией ИИМК РАН